

*Целует локоны ее вокруг шеи лебединой.
Зеленый вьется плющ молодой вокруг пальмы благородной;
Тот плющ — мой царь и государь, моя царица — пальма...*
(Пер. Т. В. Поповой. Там же. С. 334)

В соответствии с законами свадебной песни эпиталамий был рассчитан на «амивейное», т. е. попеременное, пение двух хоров в церкви и при выходе свадебной процессии из храма. Стихотворение Николая Ириника свидетельствовало о том, что «высокая» литература не считала «неудобным» использование художественных средств народной литературы и фольклора.

Характерной особенностью всех жанров «высокой» литературы было {72} новое понимание и использование античного наследия, без которого никейские писатели и ученые уже не мыслили своего творчества. Интерес к античности, который никогда не исчезал в литературе Византии, в первой половине XIII в. получил новый импульс вследствие латинской угрозы и осознания духовной преемственности с античной Грецией. Никейские писатели понимали необходимость и важность сохранения античной культуры в качестве противовеса западно-латинскому идейному влиянию. Они чрезвычайно широко цитируют античных авторов, ссылаются на древнегреческие мифы и пересказывают их. Особенно насыщены античными образами и примерами из древнегреческой истории, мифологии, поэзии и прозы сочинение Акрополита «Надгробное слово...»³⁷ и труд Влеммида «Царская статуя». Влеммид рассказывает об Александре Македонском и его отце Филиппе, Дарии и Кире, героях Марафонской битвы, Геракле и Прометее, об Икаре и крылатых сыновьях Борея. Лишь одно упоминание этих и многих других мифологических и античных персонажей, сцен и событий говорит о знании Влеммидом мифологии и сочинений Геродота, Ксенофонта, Полибия и других историков древности³⁸.

Реставраторскими тенденциями, по-видимому, следует объяснять и стремление писателей использовать те античные формы и жанры, которые ранее крайне редко встречались в византийской литературе. Так, два стихотворения Никифора Влеммида, воспевающие Сосандрский монастырь, написаны одно гекзаметром (выдержана даже «гомеровская» дикция), а другое ямбическим триметром; прозаическая же «Царская статуя» дана в жанре политической дидактической речи, напоминающей по форме речи Диона Хрисостома и Синесия. Необходимо отметить, что и начало элегии Акрополита на смерть императрицы Ирины напоминает античную надгробную эпитафию.

Глубокий интерес к античности, идеям, образам и мышлению древних стал, на наш взгляд, той основой, на которой сформировались отмеченные выше характерные особенности литературы Никейской империи: обостренное внимание к событиям общественной жизни и их осмысление, развитие индивидуалистических тенденций и, наконец, появление в ряде сочинений некоторых черт гуманизма.

Возникновению гуманистических элементов в литературе Никейской империи способствовала та духовная атмосфера, которая окружала греческих интеллектуалов. При никейском дворе уже в царствование Иоанна III имелся кружок истинных любителей науки и литературы, группировавшийся вокруг императора и пользовавшийся его вниманием и поддержкой. Сам Ватац любил присутствовать на диспутах, поговорить о литературе.

Переписка Феодора II позволяет представить тот интеллектуальный кружок, который сложился вокруг него. Помимо Влеммида и Акрополита в кружок входили Месопотамит, Михаил Сенахерим, Андроник Франкопул, Агиофеодорит и другие ученые. Их духовные интересы лежали в области науки и литературы, подтверждением чего служит обширная переписка никейских интеллектуалов между собой. Письма тогда имели {73} большое значение, и их содержание оглашалось среди друзей. Каждое письмо являло собой законченное литературное произведение, в котором смысл и описываемые происшествия часто затенены риторикой и завуалированы. Широко используются сравнения и противопоставления, сознательный отказ от

³⁷ Prächter K. Antikes in der Grabrede des Georgios Akropolites auf Johannes Ducas // BZ. 1905. Bd. 14. S. 479—491.

³⁸ Фрейберг Л. А., Попова Т. В. Византийская литература эпохи расцвета IX—XV вв. М., 1978. С. 179—181.